

Куда на рынке труда приводит выпускников транзитная траектория «колледж — вуз»?

Вера Мальцева, Наталья Емелина, Ксения Рожкова,
Сергей Рошин, Павел Травкин

Статья поступила
в редакцию
в марте 2025 г.

Мальцева Вера Андреевна — кандидат экономических наук, доцент, директор Центра развития навыков и профессионального образования Института образования, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Адрес: 101000 Москва, Потаповский пер., 16, стр. 10. E-mail: vamtseva@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7555-2350> (контактное лицо для переписки)

Емелина Наталья Константиновна — кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Лаборатории исследований рынка труда, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: nyemelina@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0215-7525>

Рожкова Ксения Викторовна — кандидат экономических наук, научный сотрудник Лаборатории исследований рынка труда, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: krozhkova@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1497-5733>

Рошин Сергей Юрьевич — кандидат экономических наук, доцент, заведующий Лабораторией исследований рынка труда, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: sroshchin@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2396-6911>

Травкин Павел Викторович — кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Лаборатории исследований рынка труда, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». E-mail: ptravkin@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8346-6628>

Аннотация

Исследование посвящено анализу транзитной траектории «среднее профессиональное образование — высшее образование» (СПО — ВО) как отдельного сегмента в системе высшего образования и базируется на тотальных административных данных о трудоустройстве выпускников в России. Выявлена специфика секторов трудоустройства и проведена оценка отдачи на заработную плату у выпускников транзитной траектории в сравнении с конвенциональными треками выпускников СПО и ВО.

До трети выпускников СПО продолжают обучение в вузах, формируя важную целевую группу для неселективных университетов, особенно филиалов вузов. Траектория «СПО — ВО» реализуется преимущественно через заочные программы, что позволяет студентам совмещать работу с учебой. Выпускники этого трека занимают более квалифицированные рабочие места по сравнению с выпускниками СПО, а разрыв в заработных платах между этими категориями выпускников растет с 13% сразу после выпуска до 18% несколько лет спустя. Од-

нако «транзитники» зарабатывают на 25% меньше, чем выпускники трека «школа — вуз», что объясняется прежде всего уровнем квалификации занимаемых рабочих мест, причем этот разрыв также со временем растет.

Транзитные студенты формируют отдельную когорту, получая высшее образование в специфических институциональных условиях, обучаясь преимущественно в филиалах вузов и частных вузах на заочных программах. Несмотря на различия в образовательных паттернах, по показателям занятости и качества человеческого капитала выпускники транзитного трека близки к выпускникам неселективных вузов. Авторы подчеркивают, что траектория «СПО — ВО» создает человеческий капитал иного качества по сравнению с традиционным маршрутом, ведущим в высшее образование из старшей школы. Его формирование может быть связано с особенностями самоотбора в высшем образовании для разных треков, спецификой инвестиций в образование и характеристиками использования человеческого капитала на рынке труда.

Ключевые слова высшее образование, переход «колледж — вуз», среднее профессиональное образование, транзитная траектория, человеческий капитал, выпускники вузов

Для цитирования Мальцева В.А., Емелина Н.К., Рожкова К.В., Рошин С.Ю., Травкин П.В. (2026) Куда на рынке труда приводит выпускников транзитная траектория «колледж — вуз»? *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*. <https://doi.org/10.17323/vo-2026-25863>

What are the Labor Market Outcomes for Graduates Transitioning from Vocational to Higher Education?

Vera Maltseva, Natalia Yemelina, Ksenia Rozhkova,
Sergey Roshchin, Pavel Travkin

Vera A. Maltseva — Candidate of Sciences in Economy, Associate Professor, Head of the Centre for Skills Development and Vocational Education, Institute of Education, HSE University. Address: 16/10 Potapovsky lane, 101000 Moscow, Russian Federation. E-mail: vamaltseva@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7555-2350> (corresponding author)

Natalia K. Yemelina — Candidate of Sciences in Economy, Associate Professor, Senior Research Fellow, Laboratory for Labor Market Studies, Faculty of Economic Sciences, HSE University. E-mail: nyemelina@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0215-7525>

Ksenia V. Rozhkova — Candidate of Sciences in Economy, Research Fellow, Laboratory for Labor Market Studies, Faculty of Economic Sciences, HSE University. E-mail: krozhkova@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1497-5733>

Sergey Yu. Roshchin — Candidate of Sciences in Economy, Head of the Laboratory for Labor Market Studies, Faculty of Economic Sciences, HSE University. E-mail: sroshchin@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2396-6911>

Pavel V. Travkin — Candidate of Sciences in Economy, Senior Research Fellow, Laboratory for Labor Market Studies, Faculty of Economic Sciences, HSE University. E-mail: ptravkin@hse.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8346-6628>

Abstract This study is dedicated to analyzing the hybrid pathway from vocational education to higher education as a distinct segment within Russia's higher education system. The

research is based on comprehensive administrative data on graduate employment in Russia. It identifies the specifics of employment sectors and assesses the wage returns for graduates of the hybrid pathway compared to conventional pathways of vocational education (VE) and higher education (HE) graduates.

Up to a third of VE graduates continue their education in universities, forming an important target group for non-selective universities, particularly their branches. The hybrid pathway VE-HE trajectory is predominantly implemented through part-time programs, allowing students to combine work and study. Graduates of this pathway occupy more qualified positions compared to VE graduates, with a wage gap increasing from 13% immediately after graduation to 18% after several years. However, transfer graduates earn 25% less than those who follow the conventional pathway from high school to university, primarily due to the level of job qualification, with this gap also increasing over time.

Transfer students form a distinct cohort by obtaining higher education in different institutional settings, studying at branches, private universities, and on part-time programs. Despite differences in educational patterns, the employment and quality of human capital of these graduates are similar to those of non-selective university graduates. The study highlights that the hybrid pathway VE — HE creates human capital of a different quality compared to the conventional route leading to higher education after high school. This may be related to the specifics of self-selection in higher education for different educational pathways, the nature of investments in education, and the characteristics of human capital utilization in the labor market.

Keywords higher education, transition from vocational to higher education, vocational education, hybrid pathway, human capital, graduates

For citing Maltseva V.A., Yemelina N.K., Rozhkova K.V., Roshchin S.Yu., Travkin P.V. (2026) What are the Labor Market Outcomes for Graduates Transitioning from Vocational to Higher Education? *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow* (In Russian). <https://doi.org/10.17323/vo-2026-25863>

Системы высшего и среднего профессионального образования, а также их выпускников принято обсуждать как противоположные полюса, контрастные группы. С одной стороны, исследования подтверждают, что выпускники среднего профессионального образования (СПО) и высшего образования (ВО) значительно различаются между собой как «на входе» — по социально-экономическим характеристикам, академической успеваемости [Walpole, 2003], некогнитивным характеристикам [Рожкова, Роцин, 2021], так и «на выходе»: по результатам на рынке труда, т.е. уровню заработной платы [Анисимова и др., 2023], качеству занимаемых рабочих мест и престижу работы [Duta, Wielgoszewska, Iannelli, 2021]. С другой стороны, исследователи фиксируют рост внутренней неоднородности высшего образования в России и значительную дифференциацию его результатов [Rudakov et al., 2024]. Выпускники вузов с высокоселективным приемом при прочих равных зарабатывают больше своих сверстников, окончивших менее селективные университеты [Рожкова и др., 2023]. Аналогичные различия отмечаются между выпускниками, получившими образование в очной и заочной форме [Рожкова, Роцин, Травкин, 2025]. Более того, значительная часть российских университетов реа-

лизует программы СПО, являясь одновременно организациями высшего и среднего профессионального образования.

Получение высшего образования после СПО, называемое далее по тексту транзитной траекторией, — феномен, широко обсуждаемый в последние годы в академической литературе. Социологи исследуют переход «СПО — ВО» с точки зрения возможностей социальной мобильности для студентов из недопредставленных социальных групп [Александров, Тенишева, Савельева, 2015], хотя эмпирические исследования показывают, что выбор траектории «СПО — ВО» во многом социально детерминирован и в университеты после колледжа поступают выходцы из семей, где родители имеют высшее образование и сравнительно высокий культурный капитал [Yastrebov, Kosyakova, Kurakin, 2018; Коротких, 2024]. Экономисты традиционно сфокусированы на оценке результативности образовательных траекторий с точки зрения зарплатной отдачи. Несмотря на длинную традицию оценки отдачи от образования, в том числе в сопоставлении среднего профессионального и высшего [Eichhorst et al., 2015; Hanushek et al., 2017], работ, исследующих отдачу от «смешанной» траектории «СПО — ВО», до сих пор немного. Из этих публикаций известно, что совершившие переход из СПО в ВО зарабатывают больше тех, кто окончил только колледж [Анисимова и др., 2023], так как им удается занять более квалифицированные рабочие места [Rzerka, 2018; Lukesch, Zwick, 2020]. Однако различия между отдачами от траектории «СПО — ВО» и от других маршрутов в высшем образовании, а также их изменения во времени остаются малоизученными. На российских данных подобные оценки пока не проводились¹.

В данном исследовании мы исходим из представления о неоднородности высшего образования и о наличии нескольких образовательных траекторий, результатом которых становится получение ВО. Одна из этих траекторий — «школа — СПО — ВО», она представляет собой специфическую последовательность этапов формирования человеческого капитала. Опираясь на теорию человеческого капитала и традицию оценки отдачи от образования, в том числе определения разрыва в оплате труда методом декомпозиции, мы исследуем у недавних выпускников зарплатную отдачу на транзитную траекторию «СПО — ВО» в сравнении с конвенциональными треками («школа — СПО», «школа — ВО»). Исследование основано на всероссийских административных данных о трудоустройстве выпускников СПО и ВО. Тотальные данные по нескольким когортам выпускников дают уникальную возможность проследить отдачу от трека «школа — СПО — ВО» в динамике и сопоставить размеры отдачи от разных образовательных траекторий.

¹ За исключением анализа на выборке из когортного лонгитюда [Коротких, 2024].

1. Выбор образовательной траектории как инвестиция

Выбор образовательной траектории является частью более широкого явления — перехода от учебы к работе, и этот выбор влечет за собой значительные последствия как на микроуровне, например для индивидуальной карьеры в долгосрочной перспективе, так и на макроуровне в условиях демографического сжатия и дефицита рабочей силы, характерного в настоящий момент для российской экономики. В последние годы структурные трансформации в системе российского образования обусловили изменение потоков молодежи, которые переходят из школы в вузы и колледжи. Российское образование перешло от массовой старшей школы и селективного приема в вузы к более селективному приему в старшую школу и сравнительно более простому переходу ее выпускников в вузы [Малиновский, Шибанова, 2023]. Ключевым водоразделом и пространством воспроизводства социально-экономического неравенства стал выбор, который совершается после 9-го класса: среди тех учащихся, кто выбрал трек «девять классов — колледж» только у 28% хотя бы один из родителей имеет высшее образование, тогда как среди поступивших в вуз после старшей школы таких 63%². В последние годы растет популярность выбора в пользу программ СПО без продолжения учебы в вузе, но иногда поступление в колледж после 9-го класса используется семьями как промежуточный этап обучения между школой и поступлением в вуз. Одна из мотиваций выбора такой стратегии — стремление застраховаться от риска непоступления в университет в случае неуспеха на ЕГЭ, эту стратегию исследователи называют обходным маневром³ [Александров, Тенишева, Савельева, 2015]). Ею чаще пользуются высококоресурсные семьи: родители, имеющие высшее образование, ожидают от своих детей, обучающихся на программах СПО (в большинстве случаев — на селективных программах подготовки специалистов среднего звена) продолжения в дальнейшем обучения в вузе [Yastrebov, Kosyakova, Kurakin, 2018].

Исследования показывают, что сильными предикторами входа в транзитный трек являются академическая успеваемость, образовательные притязания самих студентов СПО и уровень образования родителей [Umbach et al., 2018]. Так, у юноши или девушки, чьи родители имеют высшее образование, в 1,5 раза выше шансы поступить в вуз после колледжа, чем у их сверстников из семей со сравнительно низким уровнем образования [Wang et al.,

² Рассчитано по данным когортного лонгитюдного исследования НИУ ВШЭ «Траектории в образовании и профессии», 10-я волна.

³ У абитуриентов с дипломом СПО есть возможность поступить в вуз по результатам ЕГЭ или по результатам внутренних вступительных испытаний. Форму вступительных экзаменов для выпускников учреждений СПО каждый вуз утверждает самостоятельно. Если учебные планы программы СПО и бакалавриата пересекаются, транзитный студент может претендовать на ускоренную форму обучения за счет перезачета дисциплин.

2021]. Схожие результаты получены на российских данных: наличие высшего образования у родителей в 2 раза повышает шансы выпускника СПО на транзитную траекторию [Коротких, 2024]. Предикторами транзита являются также институциональные факторы — то, как организован переход «СПО — ВО». Так, у студентов колледжей, взаимодействующих на ранних этапах обучения с преподавателями и кураторами университетов, шансы поступить в университет после колледжа возрастают вдвое [Wang et al., 2021]. Снижают шансы на окончание бакалавриата после получения профессионального образования финансовая зависимость, нахождение в браке и наличие детей, а также работа на полный день [Freeman, Conley, Brooks, 2006; Wang et al., 2021].

Для России характерна стабильно высокая отдача на высшее образование [Капелюшников, 2021], несмотря на его массовизацию и, как следствие, дифференциацию качества и результатов [Rudakov et al., 2024]. Причин тому несколько. С одной стороны, вузы стабильно привлекают наиболее способных выпускников школ, отличающихся высоким уровнем производительности. С другой стороны, наличие диплома о высшем образовании открывает доступ к квалифицированным рабочим местам принципиально иного качества, предполагающим высокую степень ответственности, значительную долю нерутинных когнитивных задач и, соответственно, более высокий уровень заработных плат. Распределение по рабочим местам, различающимся по качеству, ведет к тому, что, начиная с относительно высокой стартовой позиции, обладатели высшего образования к тому же быстрее растут в зарплате, из-за чего со временем разрыв в доходах выпускников колледжей и вузов увеличивается [Kriesi, Sander, 2024]. Кроме того, профессиональное образование, полученное в СПО, является более узко специфицированным, чем высшее образование, а специфические профессиональные навыки обесцениваются быстрее общего человеческого капитала, особенно в условиях стремительной структурной и технологической трансформации экономики [Hanushek et al., 2017].

Выбор образовательной траектории — ответственная инвестиция, предполагающая в дальнейшем получение отдачи на рынке труда, в том числе в форме более высокой заработной платы, повышенных шансов на трудоустройство, ускоренной карьерной мобильности. Экономический смысл этого выбора может рассматриваться с позиций двух конкурирующих теорий — теории человеческого капитала [Becker, 1962] и теории сигналов [Spence, 1973]. Обе теории предсказывают, что выпускники транзитной траектории будут зарабатывать больше, чем выпускники колледжей. Теория человеческого капитала предполагает, что каждый дополнительный уровень образования позволяет будущему работнику приобретать новые знания и навыки, повышающие его произво-

дительность и, как следствие, уровень заработной платы. Другими словами, получение высшего образования после колледжа должно конвертироваться в зарплатные преимущества за счет накопления ценных и востребованных компетенций, повышающих производительность выпускников трека «СПО — ВО» по сравнению с выпускниками СПО. Согласно теории сигналов, высшее образование не повышает производительность работника само по себе, однако диплом служит сигналом о более высоких врожденных способностях своего обладателя. Применительно к образовательным трекам можно предположить, что только наиболее способные выпускники СПО продолжают обучение в вузе, поэтому диплом о высшем образовании становится для работодателей сигналом о высокой производительности таких соискателей. Таким образом, продолжение обучения в вузе после СПО становится попыткой получить доступ к качественным рабочим местам, но с подстраховкой от рисков, которую создает возможность совмещать учебу с работой по первому профессиональному диплому. Установлено, что выпускники, совершившие переход из СПО в ВО, зарабатывают больше тех, кто окончил только колледж [Rzerka, 2018; Lukesch, Zwick, 2020; Анисимова и др., 2023], причем это преимущество накапливается со временем. Помимо финансовой отдачи исследователи отмечают значительные нематериальные эффекты от перемещения по социальной лестнице за счет более престижной работы, но фиксируют и высокие альтернативные издержки получения высшего образования после колледжа [Rzerka, 2018].

Произошедшая в последние десятилетия массовизация высшего образования привела к его сегментации по качеству и, соответственно, к серьезной дифференциации отдач от диплома вуза на рынке труда. Первостепенной ценностью теперь обладает не факт наличия диплома, а его отдельные характеристики, например селективность оконченного вуза, академическая успеваемость на протяжении обучения, форма обучения. Исследования, проведенные в разных странах, показывают, что маркеры, которые свидетельствуют о высоком качестве полученного высшего образования, ассоциированы со значительной зарплатной премией на рынке труда [Britton et al., 2022; Feng, Graetz, 2017]. В России отдача от наиболее селективных университетов более чем в 2 раза превышает отдачу от наименее селективных, а обладатели диплома с отличием в среднем зарабатывают на 16–18% больше остальных выпускников [Рожкова и др., 2023]. Другой ценной характеристикой, отражающей качество приобретенных профессиональных навыков, является опыт совмещения учебы с работой, страхующий выпускников на старте карьеры от риска безработицы и низких заработных плат [Dudyrev, Romanova, Travkin, 2020; Рожкова, Роцин, Травкин, 2024]. Если выпускники транзитной траектории реже оказываются в высокоселективных вузах и

хуже учатся, то при прочих равных условиях при выходе на рынок труда они окажутся в менее выгодном положении по сравнению с выпускниками базового трека «школа — ВО». Кроме того, выпускники СПО чаще продолжают обучение в вузах на заочных образовательных программах, и относительно низкое качество заочного образования [Чередниченко, 2019] также может иметь долгосрочные отрицательные карьерные эффекты, которые становятся очевидными при сравнении с выпускниками базового трека, чаще поступающими на очные образовательные программы [Рожкова, Рошин, Травкин, 2025]. Однако с точки зрения совмещения учебы с работой выпускники транзитной траектории могут оказаться в более выгодном положении, поскольку при наличии базового образования в период обучения в вузе проще получить доступ к относительно квалифицированным рабочим местам, способствующим накоплению полезных профессиональных навыков и компетенций.

Отдача от тех или иных характеристик полученного образования в зависимости от выбора образовательной траектории пока не стала предметом целенаправленных эмпирических исследований, большинство работ сфокусировано на сравнении отдачи от транзитного трека с базовым школьным треком или СПО, встречаются и более специфические сопоставления, например отдачи от треков «ученическая программа — высшее профессиональное (*vocational*) образование» и «ученическая программа — высшее академическое образование» [Lukesch, Zwick, 2020]. В российском контексте представляет интерес сравнение транзитной траектории с наиболее близким треком «школа — неселективный вуз».

2. Методология

2.1. Данные

Для проведения исследования использованы данные Мониторинга трудоустройства выпускников, собираемые в рамках одноименного проекта, который осуществляет Министерство труда и социальной защиты РФ совместно с Федеральной службой по труду и занятости (Роструд). База данных содержит информацию о каждом индивиде, получившем диплом об образовании в России, начиная с 2016 г. В Мониторинге трудоустройства выпускников отражаются все уровни образования — школьное, среднее профессиональное, высшее, а также дополнительное профессиональное, так что на основании собранной базы данных можно анализировать индивидуальные образовательные траектории. Информация об образовании, включая уровень программы, направление подготовки, наименование и местонахождение образовательного учреждения, дату его окончания, извлекается из Федерального реестра документов об образовании и объединяется с данными о трудоустройстве выпускников из Социального фонда России через индивидуальный номер социального страхо-

вания. Трудоустройство выпускников характеризуется видом экономической деятельности, размером предприятия, занимаемой должностью в соответствии с Общероссийским классификатором занятий (сведения доступны с июня 2021 г.), регионом занятости и размером заработной платы. Данные Мониторинга трудоустройства выпускников также включают пол, год рождения выпускника и факт получения социальных пособий, связанных с пенсиями и рождением детей. С целью обеспечения безопасности окончательный набор данных обезличивается и передается в Роструд для проведения аналитических и исследовательских работ.

В настоящей работе мы используем данные о выпускниках высшего образования (бакалавриата и специалитета) 2021 и 2023 г. выпуска, которые поступили в вуз сразу после получения среднего профессионального образования, чтобы проанализировать результаты трудоустройства транзитных выпускников в сравнении с выпускниками вузов, поступивших туда после окончания школы, а также с выпускниками колледжей, которые по окончании СПО вышли на рынок труда. Поскольку поиск ответа на поставленный исследовательский интерес предполагает анализ образовательных треков, мы ограничили выборку молодой когортой выпускников СПО — теми, кому на момент окончания образовательной организации было не больше 24 лет. Для выпускников ВО 2023 г. число наблюдений составило 432 098, для выпускников ВО 2021 г. — 514 537. Доли транзитных выпускников в выборках соответственно равны 21,7 и 12,3%. Кроме того, в исследовании проанализированы результаты трудоустройства выпускников колледжей 2018–2019 гг. численностью 674 078 человек и выпускников колледжей 2016–2017 гг. численностью 498 884 человека, которые после получения диплома о среднем профессиональном образовании не стали продолжать обучение в вузе. Результаты трудоустройства для всех выпускников рассматриваются на июнь 2024 г. Заработная плата представляет собой месячную заработную плату с основного места работы, которая рассчитывается как сумма трудовых доходов, полученных с июля 2023 г. по июнь 2024 г., деленная на число отработанных за этот период месяцев.

В качестве ограничения выборки стоит отметить, что мы рассматриваем только официальную занятость по трудовым договорам или договорам гражданско-правового характера. Выпускники, которые после получения образования трудоустроились в неформальном секторе экономики, выпадают из нашего анализа, поскольку в базе данных Социального фонда России они не отражаются.

2.2. Методы Для выделения детерминант, влияющих на уровень заработной платы выпускников, проводилась оценка минцеровского уравнения заработной платы с коррекцией Хекмана на самоотбор в

занятость. Зарплатные уравнения построены для всех образовательных треков: «школа — СПО — ВО», «школа — ВО» и «школа — СПО». В общем виде уравнение может быть записано следующим образом:

$$\ln(W_i) = \beta_0 + X_i' \beta_1 + Y_i' \beta_2 + Z_i' \beta_3 + \varepsilon_i, \quad (1)$$

где $\ln(W_i)$ — натуральный логарифм среднемесячной заработной платы выпускника; X_i — вектор индивидуальных характеристик (возраст и пол); Y_i — вектор образовательных характеристик: область образования (категориальная переменная, включающая 8 областей образования, с базовой категорией «образование и педагогические науки»), красный диплом (бинарная переменная, равная 1, если у выпускника диплом с отличием), совмещение учебы с работой (бинарная переменная, равная 1, если выпускник работал в период обучения), селективный вуз (бинарная переменная, равная 1, если средний балл ЕГЭ поступивших в вуз студентов 80 и выше), заочная форма подготовки (бинарная переменная, равная 1, если выпускник обучался заочно), платная форма обучения (бинарная переменная, равная 1, если выпускник обучался за счет собственных средств), филиал вуза (базовая категория, равная 1, если выпускник обучался в филиале вуза), частный вуз (бинарная переменная, равная 1, если выпускник обучался в частном вузе). В зарплатном уравнении для выпускников СПО используется бинарная переменная, равная 1, если выпускник обучался в колледже при вузе. Дополнительно строятся уравнения для выпускников неселективных вузов, которые определяются как вузы со средним баллом ЕГЭ менее 60 баллов; Z_i — вектор характеристик рабочего места выпускника: группа занятий (категориальная переменная, включающая 9 групп в соответствии с Общероссийским классификатором занятий, с базовой категорией «неквалифицированные рабочие»), сфера деятельности (категориальная переменная, включающая 18 видов деятельности в соответствии с ОКВЭД-2, с базовой категорией «торговля»), размер предприятия (категориальная переменная, включающая 4 категории согласно среднесписочной численности работников: малые, средние, крупные и микропредприятия в качестве базовой категории), регион работы (категориальная переменная, включающая 89 субъектов РФ); $\beta_0, \beta_1, \beta_2, \beta_3$ — свободный член уравнения и коэффициенты при переменных; $\varepsilon_i \sim N(0, \sigma)$ — случайная ошибка уравнения.

Коррекция смещения выборки в результате самоотбора в занятость проводится с помощью процедуры Хекмана [Hecman, 1979]. На первом шаге строится пробит-модель вероятности трудоустройства выпускников. На следующем шаге оценивается зарплатное уравнение, которое включает обратное отношение Миллса, рассчитанное на основе полученных оценок уравнения

участия. В качестве объясняющих переменных в уравнении участия (пробит-модели) выступают возраст, пол, область образования, красный диплом, совмещение учебы с работой, селективный вуз, заочная форма обучения, платное место, филиал вуза и частный вуз, в качестве исключаяющих переменных добавлены наличие инвалидности, наличие ребенка в возрасте до трех лет и регион обучения.

Для оценки разрыва в оплате труда между выпускниками разных образовательных треков используется декомпозиция Оаксаки — Блайндера с поправкой Ньюмарка. Согласно данному методу, общая разница в логарифмах средних заработных плат транзитных выпускников и выпускников других образовательных треков раскладывается на два эффекта: эффект состава, обусловленный различиями в наблюдаемых характеристиках выпускников (объясненная часть различий), и эффект структуры, обусловленный различиями в отдачах от характеристик (необъясненная часть различий). Декомпозиционное уравнение имеет вид:

$$\ln(\bar{W}_{alt}) - \ln(\bar{W}_{bas}) = (\bar{X}_{alt} - \bar{X}_{bas})\hat{\beta}_{tot} + \bar{X}_{bas}(\hat{\beta}_{bas} - \hat{\beta}_{tot}) + \bar{X}_{alt}(\hat{\beta}_{tot} - \hat{\beta}_{alt}), \quad (2)$$

где *alt* — индикатор выпускников с образовательным треком «СПО — ВО» (*alternative track*); *bas* — индикатор выпускников с образовательным треком «школа — ВО» (*base track*); *tot* — индикатор полной выборки (*total*); \bar{W}_{alt} , \bar{W}_{bas} — среднее геометрическое заработных плат выпускников разных образовательных треков; $\bar{X}_{alt} - \bar{X}_{bas}$ — средние характеристики выпускников разных образовательных треков; $\hat{\beta}_{alt}$, $\hat{\beta}_{bas}$, $\hat{\beta}_{tot}$ — оценки коэффициентов в уравнениях заработных плат выпускников. При сравнении заработных плат транзитных выпускников и выпускников колледжей, не продолживших образование в вузе, в качестве базового принимается трек «СПО — ВО», в качестве альтернативного — трек «школа — СПО».

В данной работе оценка отдачи от разных образовательных траекторий проводится на основе доступных наблюдаемых данных Мониторинга трудоустройства выпускников, отражающих характеристики занятости выпускников и полученного ими образования. При этом измерение отдачи осуществляется без учета ненаблюдаемых индивидуальных характеристик, таких как мотивация и способности. Кроме того, в административных данных, в отличие от социологических материалов обследований, отсутствуют социально-экономические характеристики семьи. Такой характер исходных данных может приводить к смещению оценок из-за проблемы эндогенности, связанной с неслучайным отбором в образовательные траектории (*selection bias*) [Willis, Rosen, 1979]. Оценки в таких случаях оказываются смещены вверх, т.е. отдача от высшего образования бывает переоценена. Это ограничение

не позволяет полностью исключить влияние скрытых факторов на полученные результаты, однако выявленные закономерности остаются релевантными для анализа отношений между траекторией получения образования и индивидуальной отдачей от него.

Поэтому в эмпирической части статьи мы сознательно избегаем каузальной интерпретации различий в заработных платах выпускников разных образовательных треков и предполагаем, что наблюдаемый разрыв в заработных платах в значительной степени формируется за счет различий в ненаблюдаемых характеристиках индивидов и их семей. Оценки зарплатных уравнений рассматриваются как промежуточный шаг, необходимый для построения декомпозиции, и их основное назначение состоит в выявлении различий в отдаче на наблюдаемые характеристики в зависимости от выбранной траектории. Выбранный метод декомпозиции позволяет, во-первых, зафиксировать наличие значительной необъясненной компоненты разрыва, интерпретируемой как результат различий в индивидуальных способностях, социально-экономическом бэкграунде и других ненаблюдаемых факторах, а во-вторых, количественно оценить, какая доля наблюдаемых различий в заработных платах выпускников разных треков может быть отнесена именно на счет различий в их наблюдаемых характеристиках, тогда как оставшаяся часть разрыва обусловлена различиями в структурах отдачи на эти характеристики.

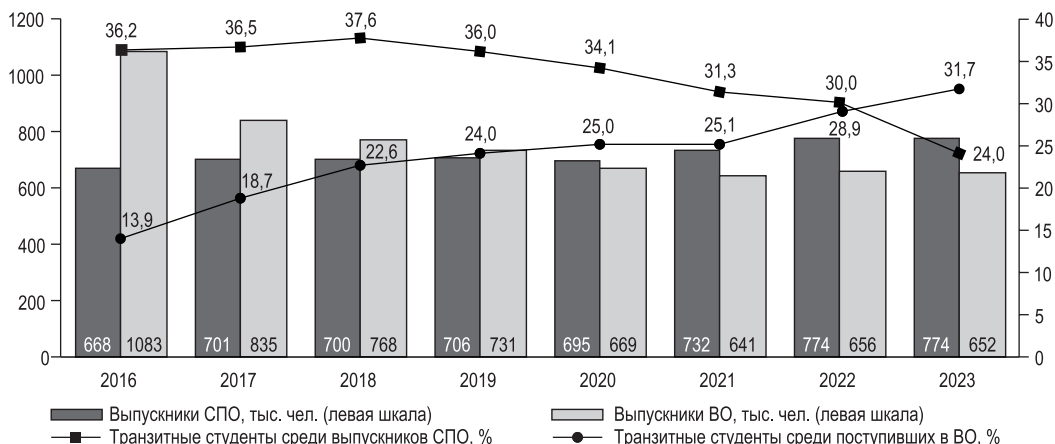
3. Результаты

3.1. Переход из СПО в ВО: основные характеристики

Переход в высшее образование по транзитной траектории «СПО — ВО» совершают около трети выпускников колледжей (рис. 1), причем 69% из них поступают в вуз в год получения СПО (рис. 2). Популярность трека «СПО — ВО» важно оценивать с учетом динамики контингента выпускников колледжей и вузов. В относительном выражении востребованность транзитного трека среди выпускников СПО не растет, но с учетом роста численности выпускников колледжей (с 668 тыс. человек в 2016 г. до 774 тыс. человек в 2023 г.) число совершающих транзит сохраняется на одном уровне. В высшем образовании ситуация иная. В условиях общего сокращения контингента получающих высшее образование транзитные студенты становятся все более значимой группой среди студентов вузов (рост с 14% в 2016 г. до 32% в 2023 г.). Таким образом, для системы СПО продолжение обучения в высшем образовании — одна из распространенных образовательных траекторий, но для вузов транзит «СПО — ВО» — явление более значимое, поскольку он создает «воронку» абитуриентов.

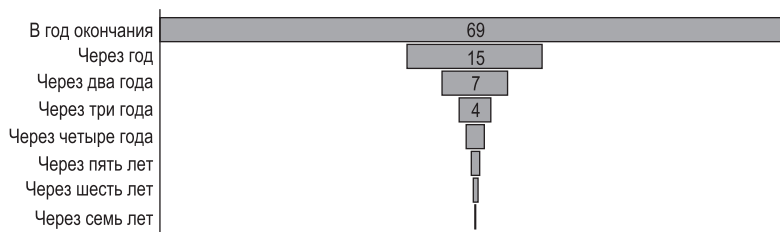
Транзитная траектория «СПО — ВО» поддерживается специфическим институциональным ландшафтом третичного образования. Треть транзитных студентов окончили особый тип организаций СПО — колледжи при вузах и филиалах (табл. 1), а среди

Рис. 1. Динамика численности транзитных студентов в контексте изменения численности выпуска из СПО и ВО

Источник: Мониторинг трудоустройства выпускников.

Рис. 2. Доли транзитных студентов, поступивших в вуз в разные сроки после окончания СПО (%)

Источник: Мониторинг трудоустройства выпускников.

выпускников колледжей при вузах переход из СПО в ВО совершила половина обучающихся. Окончание колледжа при вузе в большинстве случаев завершается поступлением на программу высшего образования в этом же вузе. Таким образом, колледжи при вузах, аккумулируя наибольшую долю студентов, ориентированных на трек «СПО — ВО», выступают значимым институтом содействия переходу в высшее образование.

Среди выпускников СПО, совершивших переход в вузы, меньше выпускников специальностей и профессий в области STEM, медицины, сельского хозяйства, чем в среднем среди выпускников СПО, и больше выпускников с универсальными навыками, окончивших программы в области наук об обществе, а также выпускников программ по педагогике (табл. 2). Доли транзитных студентов, последовательно получающих образование в СПО и затем в вузе в рамках одной области образования, существенно различаются в разных областях (табл. 3). Чаше других последова-

Таблица 1. Обучение в колледжах при вузах и транзитные студенты

Год	Доля обучавшихся в колледжах при вузах среди транзитных студентов, %	Доля транзитных студентов среди обучавшихся в колледжах при вузах, %	Доля поступивших в тот же вуз среди транзитных студентов, обучавшихся в колледжах при вузах, %
2018	27,8	56,0	57,6
2019	27,5	54,7	59,2
2020	28,1	51,9	60,2
2021	29,1	49,5	62,2
2022	30,7	49,2	66,1
2023	32,9	41,1	70,0

Источник: Мониторинг трудоустройства выпускников.

тельно наращивают свой человеческий капитал выпускники образовательных программ в области наук об обществе (87%), педагогических наук (78%), инженерного дела и технических наук (64%), сельского хозяйства (61%), искусства и культуры (60%). Профессиональные сообщества ценят восходящий образовательный паттерн и последовательное формирование компетенций. Реже остальных продолжают образование в той же области выпускники СПО гуманитарных направлений (27%) — возможно, из-за того, что полученные ими в СПО навыки менее специфичны, чем у выпускников других программ, и они несут меньшие потери при переходе в другую область образования в попытке улучшить карьерные перспективы. Среди выпускников СПО, получивших компетенции высокого уровня специфичности, низкая доля получающих высшее образование в преемственной области отмечается среди окончивших медицинские колледжи: только 23% из них поступают в вуз на ту же группу специальностей. Возможно, сказывается специфика помогающих профессий, имеющих широкое профессиональное применение, возможно, не все выпускники СПО готовы преодолевать длительный и селективный образовательный трек в медицине. Применительно к рынку труда эти данные свидетельствуют о том, что сегменты среднего и высшего медицинского персонала на нем функционируют в значительной степени самостоятельно и вертикальный карьерный трек между ними ограничен.

Большинство транзитных студентов получают высшее образование платно (более 60%) и заочно (более 65%), при этом в СПО они обучались преимущественно бесплатно и очно (табл. 4). Транзитные студенты составляют основу контингента студентов в филиалах вузов и частных вузах — их доля в составе обучающихся стремительно росла в 2018–2023 гг., стартовав с 40% и достигнув половины контингента. В итоге для целого ряда организаций высшего образования — филиалов вузов и частных вузов, многие из которых являются неселективными по качеству приема, выпускники СПО стали целевой аудиторией абитуриентов,

Таблица 2. **Распределение выпускников СПО по областям образования (%)**

Область образования СПО	Все выпускники СПО	Транзитные выпускники
Инженерное дело и технические науки	53,3	37,2
Науки об обществе	22,3	38,4
Медицинские науки	10,0	5,6
Сельское хозяйство	5,5	2,6
Педагогические науки	3,8	7,8
Искусство и культура	3,2	5,3
Гуманитарные науки	1,9	3,1
Всего	100	100

Источник: Мониторинг трудоустройства выпускников.

Таблица 3. **Распределение транзитных студентов по областям высшего образования, доля выпускников соответствующей области СПО (%)**

Область среднего профессионального образования	Область высшего образования								Всего
	Математические и естественные науки	Инженерное дело и технические науки	Здравоохранение и медицинские науки	Сельское хозяйство	Науки об обществе	Образование и педагогические науки	Гуманитарные науки	Искусство и культура	
Инженерное дело и технические науки	1,1	63,6	0,1	5,3	24,2	4,0	1,0	0,7	100
Здравоохранение и медицинские науки	3,6	5,5	23,3	5,2	30,9	22,1	9,0	0,4	100
Сельское хозяйство	0,9	18,2	0,2	60,5	15,3	3,7	0,7	0,5	100
Науки об обществе	0,4	4,5	0,2	1,6	86,7	4,9	1,1	0,6	100
Образование и педагогические науки	0,6	1,7	0,0	0,6	15,4	77,9	2,6	1,2	100
Гуманитарные науки	0,5	4,0	0,2	1,7	35,6	29,7	27,2	1,1	100
Искусство и культура	0,3	3,4	0,1	0,9	13,4	20,0	1,5	60,4	100

Источник: Мониторинг трудоустройства выпускников.

Таблица 4. **Транзитные студенты в разрезе параметров полученного СПО и высшего образования**

Год	Доля транзитных студентов, обучавшихся платно, %		Доля транзитных студентов, обучавшихся в заочной форме, %		Доля транзитных студентов, обучавшихся в вузах разных типов, %		Доля транзитных студентов в контингенте поступивших в вузы разных типов, %	
	Обучение в СПО	Обучение в ВО	Обучение в СПО	Обучение в ВО	Учились в филиалах вузов	Учились в частных вузах	Среди поступивших в филиалы вузов	Среди поступивших в частные вузы
2018	33,4	66,6	3,2	72,5	38,1	42,4	38,1	42,4
2019	35,9	67,9	4,1	73,3	39,7	45,3	39,7	45,3
2020	31,8	61,3	4,6	68,5	39,9	44,8	39,9	44,8
2021	33,4	59,6	3,8	67,3	40,9	47,1	40,9	47,1
2022	37,7	62,6	3,4	66,5	45,9	55,4	45,9	55,4
2023	39,4	61,3	3,5	64,1	50,3	58,0	50,3	58,0

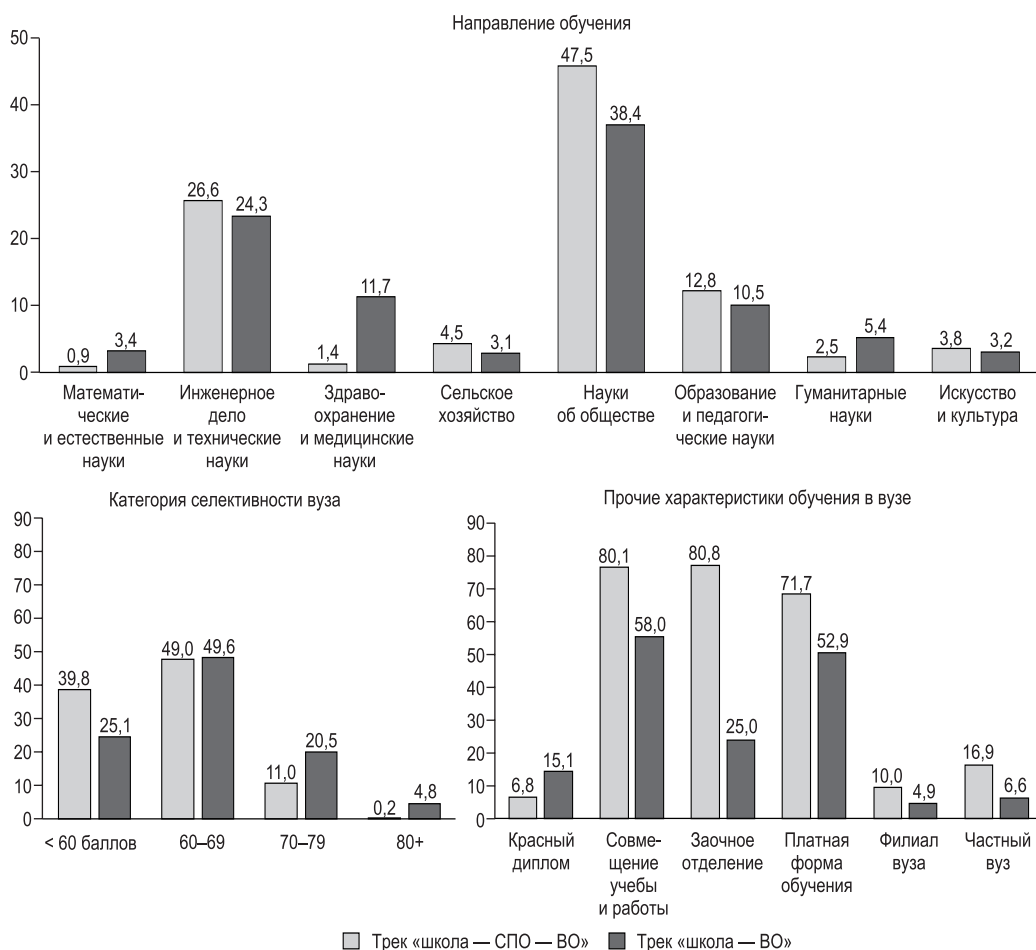
Источник: Мониторинг трудоустройства выпускников.

что свидетельствует о формировании отдельного сегмента высшего образования.

3.2. СПО vs «СПО — ВО» vs ВО: характеристики выпускников разных образовательных траекторий

Транзитные студенты отличаются как от своих сверстников, окончивших только СПО (см. раздел 3.1), так и от выпускников базовой траектории, пришедших в вуз после старшей школы (рис. 3). Так, выпускники транзитной траектории чаще, чем те, кто следовал базовой траектории, оканчивали программы в области наук об обществе (48% против 38%), чаще учились в неселективных вузах (89% против 75%), заочно (81%), платно (71%) и совмещали учебу в вузе с работой (80%). Таким образом, транзитные студенты составляют отдельную когорту обучающихся и располагают человеческим капиталом, отличающимся по качеству от капитала выпускников базовой траектории.

Рис. 3. Образовательные характеристики выпускников ВО 2023 г. транзитной и базовой траекторий обучения (% выпускников)

Выпускники транзитной траектории «СПО — ВО», будучи носителями специфического человеческого капитала и формируя отдельный сегмент высшего образования, также особым образом встроены в рынок труда. По уровню квалификации, которой требует занимаемое выпускником рабочее место, выпускники транзитной траектории занимают промежуточное положение между выпускниками СПО и теми, кто пришел в ВО из школы: они заняты в более квалифицированных сферах деятельности, чем выпускники СПО, но в менее квалифицированных, чем выпускники трека «школа — ВО» (табл. 5). Так, транзитные выпускники заняты в обрабатывающих производствах и торговле реже (12%), чем выпускники СПО (18%), но чаще, чем выпускники базового трека «школа — ВО» (10%). Они реже, чем выпускники базового трека, заняты в наукоемких областях, таких как информация и связь (7% против 11%), и чаще в сферах государственного управления и образования.

Таблица 5. Распределение по сферам деятельности и средняя заработная плата выпускников с разными траекториями обучения на июнь 2024 г.

Сфера деятельности	Школа – СПО – ВО (2023)		Школа – ВО (2023)		СПО (2018–2019)	
	Распределение, 100%	Зарботная плата, тыс. руб.	Распределение, 100%	Зарботная плата, тыс. руб.	Распределение, 100%	Зарботная плата, тыс. руб.
Сельское хозяйство	1,5	55,7	1,0	60,6	2,7	55,5
Добыча полезных ископаемых	2,7	113,8	1,8	106,9	3,1	93,7
Обрабатывающие производства	12,4	71,9	9,8	67,4	18,3	64,5
Энерго- и водоснабжение	3,0	68,8	2,1	68,6	2,5	59,9
Строительство	3,9	73,3	3,0	69,0	5,1	68,7
Торговля	13,7	53,7	12,0	53,8	22,3	48,6
Транспортировка и хранение	5,3	76,2	4,2	71,3	7,1	64,1
Гостиницы, общественное питание	2,1	43,9	2,4	41,3	3,7	37,6
Информация и связь	7,1	83,8	10,7	88,6	5,6	74,1
Финансы и страхование	5,7	73,4	5,1	75,6	2,5	60,2
Операции с недвижимостью	1,2	54,7	1,1	51,9	0,8	45,3
Наука	7,0	65,9	10,7	63,5	3,0	67,2
Административная деятельность	1,9	54,1	2,1	50,8	2,4	49,3
Государственное управление	7,3	49,5	6,0	50,0	2,7	40,3
Образование	15,3	52,1	13,4	52,2	5,4	39,8
Здравоохранение	6,2	48,9	11,0	56,8	10,9	48,1
Культура, спорт, досуг	3,0	61,1	2,7	54,2	1,3	47,9
Прочие услуги	0,7	38,9	0,9	41,7	0,6	28,3

Судя по распределению выпускников по группам занятий (табл. 6), транзитная траектория позволяет выпускникам занять искомые позиции специалистов с высоким уровнем квалификации и руководителей (50%) и создает колоссальный отрыв от выпускников траектории «школа — СПО»: из них только 16% смогли занять такие рабочие места. В целом распределение выпускников транзитной траектории по группам занятий практически аналогично распределению выпускников трека «школа — ВО» и контрастирует с выпускниками СПО, которые представлены во всех группах занятий с разным уровнем квалификации.

Таблица 6. Распределение по группам занятий и средняя заработная плата выпускников с разными траекториями обучения на июнь 2024 г.

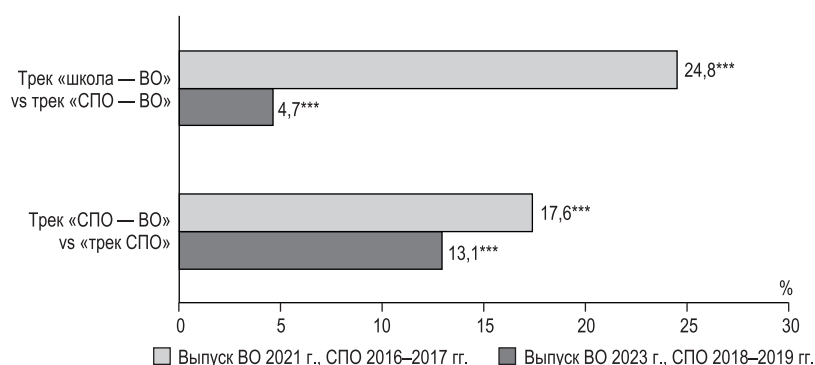
Группа занятий	Школа – СПО – ВО (2023)		Школа – ВО (2023)		СПО (2018–2019)	
	Распределение, 100%	Зарботная плата, тыс. руб.	Распределение, 100%	Зарботная плата, тыс. руб.	Распределение, 100%	Зарботная плата, тыс. руб.
Руководители	4,7	68,2	4,1	64,8	2,7	55,2
Специалисты высшего уровня квалификации	45,3	62,9	58,1	64,5	13,1	58,0
Специалисты среднего уровня квалификации	15,9	60,7	14,9	56,5	14,9	55,8
Служащие, занятые подготовкой информации	11,9	50,3	9,4	52,9	9,5	47,9
Работники сферы обслуживания	8,9	45,1	6,5	43,1	19,4	40,6
Работники сельского хозяйства	0,2	49,4	0,1	58,8	0,5	55,7
Квалифицированные рабочие	6,2	71,3	3,0	67,9	16,7	64,6
Операторы производственных установок	4,5	73,6	2,4	74,4	14,2	66,8
Неквалифицированные рабочие	2,4	49,9	1,5	47,4	9,0	46,7

Выпускники транзитной траектории получают более высокие заработные платы, чем выпускники трека «школа — СПО» во всех группах занятий, а работая в качестве руководителей и квалифицированных рабочих, они обгоняют по зарплатам и выпускников трека «школа — ВО» (табл. 6). При этом выпускники транзитного трека «СПО — ВО» зарабатывают меньше выпускников трека «школа — ВО», работая в качестве специалистов высшего уровня квалификации, но больше, работая в качестве специалистов среднего уровня квалификации, т.е. на тех рабочих местах, которые были им доступны и до поступления на программу высшего образования.

3.3. Отдача на заработную плату от транзитной траектории: «СПО — ВО» vs СПО

Совершать транзит в ВО для выпускников СПО экономически целесообразно: выпускники транзитной траектории «СПО — ВО» получают прибавку относительно зарплат выпускников СПО. Общий разрыв в заработной плате, оцененный через декомпозицию Оаксаки — Блайндера с поправкой Ньюмарка, составляет 13% для выпускников транзитного трека «СПО — ВО» 2023 г. и их сверстников — выпускников СПО 2018–2019 гг. Разрыв растет по мере нахождения на рынке труда: до 18% между зарплатами выпускников транзитного трека 2021 г. и их сверстниками — выпускниками СПО 2016–2017 гг. (рис. 4).

Рис. 4. Величина общего разрыва в заработных платах между выпускниками разных треков (результаты декомпозиции Оаксаки — Блайндера с поправкой Ньюмарка)

* $p < 0,1$; ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$.

Оценка зарплатного уравнивания показала, что эффекты ряда переменных, связанных с областью полученного образования и сферой деятельности, на заработную плату различаются в зависимости от траектории (табл. 7). Окончание образовательной программы инженерно-технического направления в сравнении с педагогическим направлением дает прибавку 5% выпускникам трека «СПО — ВО», но на 5% сокращает зарплату у выпускников базового трека СПО. Значимые различия в эффектах на заработную плату у выпускников трека «СПО — ВО» и СПО создает сфера занятости. Работа в сфере финансов и страхования, а также в образовании дает выпускникам трека «СПО — ВО» прибавку в 4% в сравнении с менее квалифицированной работой в сфере торговли, тогда как у выпускников СПО работа в этих сферах «штрафуется» на 6%. Таким образом, выпускники трека «СПО — ВО» в отличие от выпускников СПО, не продолживших обучение после колледжа, имеют прибавку к заработной плате в сферах занятости, требующих более высокой квалификации, тем самым вознаграждаются накопленный ими более высокий уровень человеческого капитала.

Совмещение учебы в колледже с работой оборачивается для выпускников трека «СПО — ВО» «штрафом» в 8%, тогда как вы-

пускники СПО получают прибавку в 3% (табл. 7). Для студентов трека «школа — СПО» подработка становится фактором гладкого выхода на рынок труда, тогда как транзитные студенты, ориентированные на длительную учебу, получают «штраф» за занятость в период учебы в СПО. Красный диплом позитивно влияет на заработную плату, создавая прибавку: 5% у транзитных выпускников и 10% у выпускников СПО. Окончание колледжа при вузе также связано с позитивными эффектами на заработную плату, однако еще более неравномерными: у выпускников трека «СПО — ВО» прибавка составляет лишь 2% против 9% у выпускников СПО.

Таблица 7. Предельные эффекты модели Хекмана для заработной платы

Переменные	Школа – СПО – ВО (2023 г.)	СПО (2018 – 2019 гг.)
Возраст	0,018***	0,005***
	0,005	0,002
Гендер (женщина — базовая категория)	0,320***	0,381***
	0,011	0,005
Область образования (образование — базовая категория)		
Математические и естественные науки	0,100	–0,074
	0,183	0,081
Инженерное дело и технические науки	0,047**	–0,053***
	0,020	0,011
Здравоохранение и медицинские науки	0,063**	0,063***
	0,026	0,012
Сельское хозяйство	–0,021	–0,090***
	0,031	0,012
Науки об обществе	0,028	–0,037***
	0,019	0,011
Гуманитарные науки	0,053*	0,006
	0,028	0,016
Искусство и культура	0,030	0,035**
	0,024	0,014
Красный диплом	0,052***	0,098***
	0,017	0,007
Совмещение учебы с работой	–0,076**	0,033***
	0,031	0,004
Колледж при вузе	0,016*	0,087***
	0,009	0,005
Группа занятий (неквалифицированные рабочие — базовая категория)		
Руководители	0,375***	0,319***
	0,030	0,011
Специалисты высшего уровня квалификации	0,332***	0,353***
	0,025	0,008
Специалисты среднего уровня квалификации	0,240***	0,293***
	0,027	0,008

Переменные	Школа – СПО – ВО (2023 г.)	СПО (2018 – 2019 гг.)
Служащие, занятые подготовкой информации	0,068** 0,027	0,044*** 0,008
Работники сферы обслуживания	0,060** 0,028	0,105*** 0,007
Работники сельского хозяйства	0,175** 0,083	0,191*** 0,024
Квалифицированные рабочие	0,253*** 0,029	0,230*** 0,007
Операторы производственных установок	0,229*** 0,03	0,261*** 0,007
Сфера деятельности (торговля — базовая категория)		
Сельское хозяйство	0,087** 0,034	0,079*** 0,012
Добыча полезных ископаемых	0,343*** 0,030	0,312*** 0,011
Обрабатывающие производства	0,147*** 0,016	0,170*** 0,006
Энерго- и водоснабжение	0,052** 0,027	–0,018 0,012
Строительство	0,132*** 0,021	0,169*** 0,008
Транспортировка и хранение	0,073*** 0,020	0,024*** 0,007
Гостиницы, общественное питание	–0,028 0,026	0,016* 0,009
Информация и связь	0,131*** 0,018	0,090*** 0,009
Финансы и страхование	0,039* 0,020	–0,064*** 0,011
Операции с недвижимостью	0,085** 0,035	0,067*** 0,017
Наука	0,118*** 0,017	0,146*** 0,010
Административная деятельность	–0,05* 0,026	–0,135*** 0,010
Государственное управление	–0,003 0,018	–0,347*** 0,011
Образование	0,035** 0,017	–0,064*** 0,009
Здравоохранение	–0,068*** 0,021	–0,083*** 0,008
Культура, спорт, досуг	0,063*** 0,024	–0,028* 0,015
Прочие виды услуг	–0,122*** 0,043	–0,203*** 0,02

Переменные	Школа – СПО – ВО (2023 г.)	СПО (2018 – 2019 гг.)
Размер предприятия (микропредприятие — базовая категория)		
Малое	0,518***	0,463***
	0,015	0,006
Среднее	0,686***	0,690***
	0,016	0,007
Крупное	0,740***	0,785***
	0,014	0,006
Регион работы	+	+
Константа	9,782***	9,368***
	0,130	0,046
Число наблюдений	74 087	570 443

* $p < 0,1$; ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$.

Наблюдаемые различия в характеристиках могут лишь частично объяснить разрыв в уровне заработных плат выпускников трека «СПО — ВО» и СПО. Декомпозиция по методу Оаксаки — Блайндера показала (табл. 8), что лишь 1% различий можно объяснить наблюдаемыми характеристиками, в частности группой занятий (51% общего разрыва, при этом вклад фактора сохраняется и после нескольких лет нахождения на рынке труда). Таким образом, остается значительная часть разрыва, которая не может быть объяснена имеющимися данными. Например, в зарплатном уравнении не учтены индивидуальные характеристики, связанные с шансами на выбор образования, профессии, получения работы. Среди них академическая успешность, некогнитивные навыки, социально-экономический статус семьи. Предыдущие исследования показали, что шансы на продолжение обучения в вузе после СПО выше у академически более успешных выпускников, чьи родители окончили вуз [Коротких, 2024].

Таблица 8. Величина разрыва в заработных платах между выпускниками трека «СПО — ВО» и трека «школа — СПО» (результаты декомпозиции Оаксаки — Блайндера с поправкой Ньюмарка)

Значение показателя	Общий разрыв		Объясненный (доля общего разрыва, %)		Необъясненный (доля общего разрыва, %)	
	Выпуск ВО 2023 г., выпуск СПО 2018–2019 гг.	Выпуск ВО 2021 г., выпуск СПО 2016–2017 гг.	Выпуск ВО 2023 г., выпуск СПО 2018–2019 гг.	Выпуск ВО 2021 г., выпуск СПО 2016–2017 гг.	Выпуск ВО 2023 г., выпуск СПО 2018–2019 гг.	Выпуск ВО 2021 г., выпуск СПО 2016–2017 гг.
Общий разрыв (%)	13,1***	17,6***				
Объясненный разрыв	-21,5***	1,4				
Необъясненный разрыв	121,5***	98,6***				

Значение показателя	Общий разрыв		Объясненный (доля общего разрыва, %)		Необъясненный (доля общего разрыва, %)	
	Выпуск ВО 2023 г., выпуск СПО 2018–2019 гг.	Выпуск ВО 2021 г., выпуск СПО 2016–2017 гг.	Выпуск ВО 2023 г., выпуск СПО 2018–2019 гг.	Выпуск ВО 2021 г., выпуск СПО 2016–2017 гг.	Выпуск ВО 2023 г., выпуск СПО 2018–2019 гг.	Выпуск ВО 2021 г., выпуск СПО 2016–2017 гг.
Возраст			–0,4**	–0,7***	33,8	–126,8*
Гендер			–68,8***	–59,9***	–32,4***	–12,1***
Направление подготовки			–7,7***	–7,2***	31,4***	23,8**
Красный диплом			1,3***	1,6***	–1,4	–1,6
Совмещение учебы с работой			21,7***	11,5***	85,6***	42,7***
Колледж при вузе			10,6***	13,5***	–15,3***	–6,9***
Группа занятий			51,6***	50,5***	–26,6**	–4,9
Сфера деятельности			–19,0***	–14,0***	44,5***	29,4***
Размер предприятия			–5,5***	–1,3	–11,1***	–15,7***
Регион работы			–5,1***	7,4***	15,6*	42,3***
Константа					–2,5	128,4*

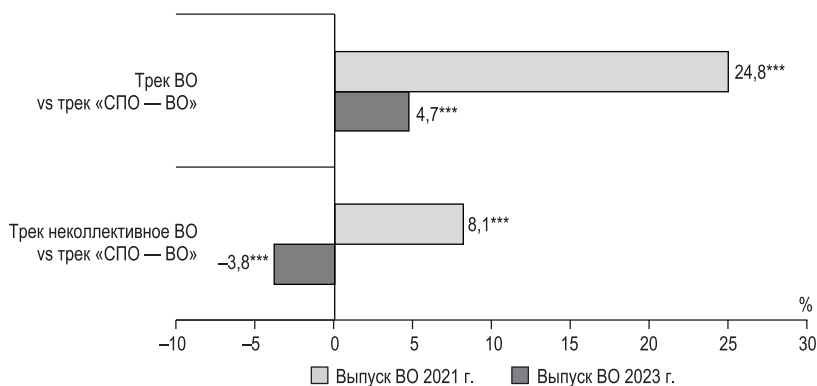
* $p < 0,1$; ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$.

4.4. Отдача от разных образовательных траекторий, ведущих в высшее образование

Сопоставление двух треков, ведущих в высшее образование, — транзитного «СПО — ВО» и традиционного «школа — ВО» — выявило значимый разрыв в заработных платах выпускников. Если на старте карьеры разрыв невелик (около 5%), то уже через несколько лет на рынке труда он вырастает в 5 раз и достигает 25% (для выпускников ВО 2021 г.) (рис. 5). Однако если выделить внутри базового трека «школа — вуз» отдельный трек «школа — неселективный вуз», показатели разрыва в зарплатах с транзитными выпускниками меняются радикально. На старте карьеры выпускники трека «школа — неселективный вуз» зарабатывают меньше транзитных выпускников, однако через несколько лет нагоняют и перегоняют их — разрыв составляет 8%. Возможно, сказываются различия в трудовом стаже, который выпускники успели накопить к 2024 г.: у транзитных выпускников средний стаж составляет 3 года ввиду более длительной учебы, тогда как у выпускников трека «школа — неселективный вуз» длительность опыта работы достигает 2,5 года.

Оценка зарплатного уравнивания показала, что эффекты ряда переменных, связанных с характеристиками вуза и полученного высшего образования, на заработную плату различаются в зависимости от траектории получения высшего образования (табл. 9). Так, учеба в филиале вуза и на платном месте «штрафуется» в траекториях «СПО — ВО» и «школа — ВО» (4 и 2% соответственно),

Рис. 5. Величина общего разрыва в заработных платах между выпускниками разных треков (результаты декомпозиции Оаксаки — Блайндера с поправкой Ньюмарка)

* $p < 0,1$; ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$.

Таблица 9. Предельные эффекты модели Хекмана для заработной платы

Переменные	Школа — СПО — ВО (2023 г.)	Школа — ВО (2023 г.)	Школа — неselectивное ВО (2023 г.)
Возраст	0,021***	0,027***	0,023***
	0,003	0,001	0,003
Гендер (женщина — базовая категория)	0,295***	0,102***	0,164***
	0,009	0,004	0,011
Область образования (образование — базовая категория)			
Математические и естественные науки	0,057	-0,026***	-0,063
	0,044	0,010	0,038
Инженерное дело и технические науки	0,070***	0,092***	0,032
	0,018	0,007	0,024
Здравоохранение и медицинские науки	0,088**	-0,049***	0,109**
	0,036	0,010	0,045
Сельское хозяйство	0,011	-0,106***	-0,095***
	0,025	0,012	0,027
Науки об обществе	0,055***	-0,019***	-0,064**
	0,016	0,007	0,025
Гуманитарные науки	0,048*	-0,073***	-0,084**
	0,029	0,010	0,040
Искусство и культура	0,085***	-0,070***	0,001
	0,024	0,013	0,087
Красный диплом	0,056***	0,036***	0,030*
	0,017	0,006	0,018
Совмещение учебы с работой	-0,114***	0,101***	0,038*
	0,029	0,010	0,022
Селективный вуз	-0,016	0,217***	-
	0,077	0,008	-

Переменные	Школа – СПО – ВО (2023 г.)	Школа – ВО (2023 г.)	Школа – несе- лективное ВО (2023 г.)
Заочная форма (очная форма – базовая категория)	0,200***	–0,002	0,017
	0,017	0,007	0,017
Платное обучение (бюджетное обучение – базовая категория)	–0,022*	–0,019***	0,023
	0,012	0,004	0,014
Филиал вуза (головной вуз – базовая категория)	–0,041***	–0,045***	–0,031
	0,014	0,008	0,022
Частный вуз (государственный вуз – базовая категория)	0,042***	0,016**	0,103***
	0,013	0,008	0,019
Группа занятий (неквалифицированные рабочие – базовая категория)			
Руководители	0,368***	0,459***	0,448***
	0,031	0,016	0,037
Специалисты высшего уровня квалификации	0,328***	0,462***	0,389***
	0,026	0,014	0,031
Специалисты среднего уровня квалификации	0,244***	0,297***	0,311***
	0,027	0,014	0,032
Служащие, занятые подготовкой информации	0,070**	0,222***	0,200***
	0,028	0,015	0,034
Работники сферы обслуживания	0,064**	0,142***	0,146***
	0,028	0,015	0,034
Работники сельского хозяйства	0,187**	0,361***	0,415***
	0,083	0,047	0,075
Квалифицированные рабочие	0,243***	0,372***	0,329***
	0,030	0,017	0,035
Операторы производственных установок	0,225***	0,380***	0,365***
	0,031	0,017	0,036
Сфера деятельности (торговля – базовая категория)			
Сельское хозяйство	0,104***	0,127***	0,245***
	0,034	0,019	0,031
Добыча полезных ископаемых	0,315***	0,236***	0,372***
	0,031	0,015	0,033
Обрабатывающие производства	0,144***	0,078***	0,157***
	0,016	0,008	0,021
Энерго- и водоснабжение	0,039	0,040***	0,036
	0,027	0,013	0,031
Строительство	0,108***	0,073***	0,156***
	0,021	0,011	0,027
Транспортировка и хранение	0,070***	0,059***	0,128***
	0,021	0,01	0,024

Переменные	Школа – СПО – ВО (2023 г.)	Школа – ВО (2023 г.)	Школа – неселективное ВО (2023 г.)
Гостиницы, общественное питание	–0,034 0,027	–0,091*** 0,012	–0,109*** 0,033
Информация и связь	0,122*** 0,018	0,129*** 0,007	0,095*** 0,023
Финансы и страхование	0,026 0,02	0,041*** 0,009	–0,016 0,028
Операции с недвижимостью	0,095*** 0,035	0,022 0,017	–0,026 0,047
Наука	0,116*** 0,018	0,002 0,007	0,052** 0,021
Административная деятельность	–0,054** 0,027	–0,108*** 0,012	–0,045 0,035
Государственное управление	0,005 0,018	–0,002 0,009	0,016 0,024
Образование	0,046*** 0,017	–0,051*** 0,008	–0,027 0,024
Здравоохранение	–0,054*** 0,021	–0,017* 0,009	–0,144*** 0,032
Культура, спорт, досуг	0,072*** 0,025	–0,046*** 0,012	–0,086** 0,041
Прочие виды услуг	–0,122*** 0,044	–0,129*** 0,018	0,055 0,057
Размер предприятия (микропредприятие — базовая категория)			
Малое	0,512*** 0,015	0,489*** 0,006	0,546*** 0,019
Среднее	0,679*** 0,017	0,668*** 0,007	0,677*** 0,021
Крупное	0,734*** 0,014	0,708*** 0,006	0,750*** 0,018
Регион работы	+	+	+
Константа	9,256*** 0,106	8,834*** 0,040	8,882*** 0,128
Число наблюдений	70 891	284 318	417

* $p < 0,1$; ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$.

однако не имеет значимых эффектов на заработную плату у выпускников трека «школа — неселективное высшее образование». С другой стороны, учеба в частном вузе дает прибавку во всех траекториях (от 2 до 10%), а заочное образование ассоциировано с прибавкой в 20%, но только у транзитных выпускников, большинство из которых учатся заочно. Совмещение с работой учебы

в вузе, так же как и учебы в колледже, оборачивается для выпускников трека «СПО — ВО» «штрафом» в 11%, тогда как поступившие в вуз после школы получают прибавку от 4 до 10%. Красный диплом во всех трех треках дает прибавку к заработной плате, причем для выпускников траектории «СПО — ВО» наибольшую: 6%.

Полученное образование, сфера деятельности и группа занятий также дифференцируют отдачу по траекториям высшего образования (табл. 9). Если инженерное дело дает транзитным выпускникам прибавку относительно педагогических направлений, сопоставимую с базовым треком ВО (7% против 9%), то образование в области наук об обществе и гуманитарных наук дает прибавку только для транзитных выпускников (5–6%), тогда как для базового трека «школа — ВО» и трека «школа — неселективное ВО» создает «штраф». Транзитные выпускники, принадлежащие к исковой для выпускников вузов группе «специалисты высшего уровня квалификации», получают зарплатную премию, сопоставимую с премией выпускников трека «школа — неселективное ВО». Однако в целом — во всех группах занятий, в том числе в группах рабочих профессий, — премия транзитных выпускников заметно уступает по размеру прибавке выпускников трека «школа — неселективное ВО» и особенно сильно — базовому треку «школа — ВО».

У мужчин транзитная траектория «СПО — ВО» ассоциирована с более высокой прибавкой к зарплате по сравнению с другими траекториями в высшем образовании (30% против 10% в треке «школа — ВО» и 16% в треке «школа — неселективное ВО») (табл. 7). Эта эмпирическая находка проливает свет на ранее не зафиксированный аспект гендерного разрыва в оплате труда выпускников СПО и ВО [Кирюшина, Рудаков, 2021] и показывает, что переход из СПО в ВО может стать инструментом вертикального карьерного трека для выпускников СПО.

Декомпозиция разрыва в заработных платах выпускников показала (рис. 6), что в разрыве между треками «школа — ВО» и «СПО — ВО» велика необъясненная часть, которая сокращается по мере нахождения выпускников на рынке труда с 95,3 до 30,3%. Среди наиболее значимых факторов, вносящих вклад в разрыв, — группа занятий и регион работы, хотя их вклад сокращается по мере нахождения выпускников на рынке труда. Эти данные свидетельствуют о том, что выпускники разных треков ВО выполняют работы разного уровня квалификации (см. раздел 3.2), и о разной востребованности данных квалификаций на локальных рынках труда (табл. 10).

Разрыв в заработных платах между треками «школа — неселективное ВО» и «СПО — ВО», который по мере нахождения выпускников на рынке труда изменился с отрицательного на положительный, по большей части оказался объясненным (рис. 6), однако включенные в модель факторы вносят разнонаправленный вклад в разрыв

Рис. 6. Декомпозиция разрыва в заработных платах выпускников разных треков (результаты декомпозиции Оаксаки — Блайндера с поправкой Ньюмарка)

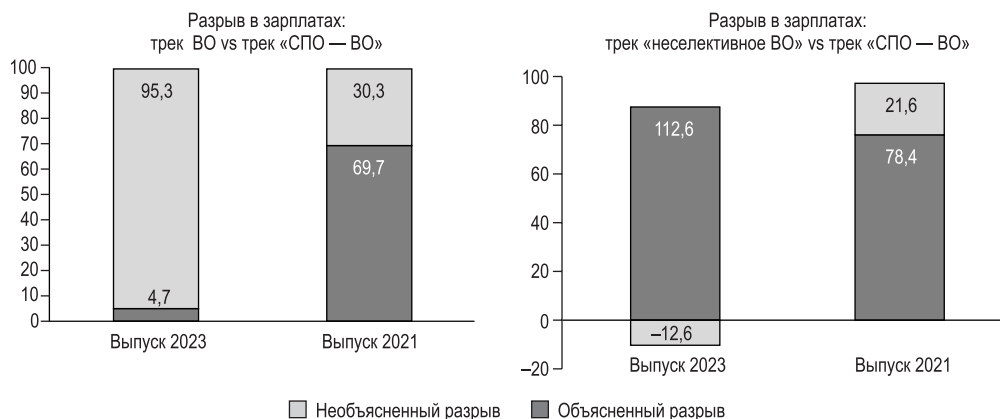

Таблица 10. Результаты декомпозиции Оаксаки — Блайндера с поправкой Ньюмарка для трека «школа — ВО» против трека «СПО — ВО»

Значение показателя	Общий разрыв		Объясненный (доля общего разрыва, %)		Необъясненный (доля общего разрыва, %)	
	Выпуск 2023 г.	Выпуск 2021 г.	Выпуск 2023 г.	Выпуск 2021 г.	Выпуск 2023 г.	Выпуск 2021 г.
Общий разрыв (%)	4,7***	24,8***				
Объясненный разрыв	4,7***	69,7***				
Необъясненный разрыв	95,3***	30,3***				
Возраст			-63,2***	-2,7***	629,5***	137,9**
Гендер			-14,1***	8,8***	-141,7***	-22,2***
Направление подготовки			-4,4**	7,4***	81,3***	3,3
Красный диплом			14,3***	3,7***	-15,8***	-0,5
Совмещение учебы с работой			-48,4***	-11,3***	0,6	5,1
Селективный вуз			21,7***	5,7***	2,1**	-0,1
Заочная форма обучения			-13,9**	11,2***	-146,3***	-15,2***
Платное место			8,8***	3,1***	-26,3*	-12,0***
Филиал вуза			5,5***	1,8***	-1,1	0,2
Частный вуз			0,9	1,7***	3,2	2,5**
Группа занятий			49,6***	16,0***	-7,5	-3,9
Сфера деятельности			-6,7***	2,0***	76,0**	4,7
Размер предприятия			5,0*	5,8***	-10,9	8,1***
Регион работы			49,7***	16,4***	-40,0**	-22,0***
Константа					-307,7*	-55,7

* $p < 0,1$; ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$.

в зарплатах выпускников на старте карьеры и спустя несколько лет. Устойчивый положительный вклад вносит только размер предприятий, на которых работают выпускники (табл. 11).

Таблица 11. **Результаты декомпозиции Оаксаки — Блайндера с поправкой Ньюмарка для трека «школа — неселективное ВО» против трека «СПО — ВО»**

Значение показателя	Общий разрыв		Объясненный (доля общего разрыва, %)		Необъясненный (доля общего разрыва, %)	
	Выпуск 2023 г.	Выпуск 2021 г.	Выпуск 2023 г.	Выпуск 2021 г.	Выпуск 2023 г.	Выпуск 2021 г.
Общий разрыв (%)	-3,8***	8,1***				
Объясненный разрыв	112,6***	78,4***				
Необъясненный разрыв	-12,6	21,6**				
Возраст			42,7***	-2,6***	-565,6**	341,4**
Гендер			-16,4***	59,9***	138,0***	-48,9***
Направление подготовки			-3,7	8,4***	-11,1	-57,9***
Красный диплом			-21,6***	8,1***	19,0***	-1,4
Совмещение учебы с работой			53,8***	-22,9***	37,3	-20,5
Заочная форма обучения			62,0***	-2,6	124,1***	8,2
Платное место			1,6	1,0	-4,4	-15,5
Филиал вуза			-4,1***	3,9***	3,7	0,8
Частный вуз			0,3	0,1	-22,1***	17,6***
Группа занятий			-12,6***	12,8***	-61,9	28,6
Сфера деятельности			-10,0***	9,3***	101,0***	15,9
Размер предприятия			8,3*	4,3*	4,1	20,7***
Регион работы			12,4**	-1,4	85,8***	-93,6***
Константа					139,3	-173,6

* $p < 0,1$; ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$.

4. Дискуссия

Проведенное исследование вносит вклад в исследования образования и рынка труда сразу в нескольких направлениях. Во-первых, впервые на тотальных российских данных комплексно картирована неконвенциональная траектория, ведущая в высшее образование, — транзит «СПО — ВО». Установлено, что переход в высшее образование совершают около трети выпускников СПО, и в условиях сжатия контингента вузов и роста числа выпускников колледжей именно выпускники СПО становятся важнейшей целевой группой для определенной категории университетов. Трек «СПО — ВО» реализуется в особом сегменте высшего образования в России: это филиалы вузов и головные неселективные вузы, платное обучение преимущественно заочной формы для студентов, совмещающих учебу с работой на полный день. Результаты исследования углубляют и конкретизируют представления о неоднородности высшего образования в России, добавляя к уже хорошо изученным измерениям качества образования и автономии вузов [Smolentseva, Platonova, 2022; Agasisti et al., 2020] оптику траекторий. Именно разнообразие траекторий на пути в вуз, вну-

три вуза и на выходе из вуза [Мальцева, Розенфельд, 2022] формирует ландшафт российского высшего образования в условиях его массовизации [Rudakov et al., 2024].

Во многих странах доля выпускников, поступающих в университеты, рассматривается как целевой показатель для системы профессионального образования [Jenkins, Fink, 2016], так как этот образовательный маршрут дает возможность получить высшее образование выходцам из семей со сравнительно низким социально-экономическим статусом. Однако в российском экспертном дискурсе индикатором успешности системы СПО является выход на рынок труда без продолжения образования, транзитная траектория не считается целевой [Мальцева, Шабалин, 2021]. Тем не менее фактические образовательные траектории российской молодежи дают основания утверждать, что транзит «СПО — ВО», по большей части реализуемый как непрерывный образовательный трек, позволяет «расшить» узкие места системы третичного образования: путь в высшее образование через старшую школу сопряжен с растущими издержками [Малиновский, Шибанова, 2023], а сектор СПО, бурно развиваясь, предлагает короткие и привлекательные образовательные программы с преемственной подготовкой в высшем образовании или возможностью выбрать новую специальность, тем самым поддерживая запрос молодежи на неоднократный выбор образования и профессии.

Во-вторых, в работе проведена комплексная оценка дифференциации отдачи от перехода в высшее образование после СПО в сопоставлении с траекториями «школа — СПО», «школа — ВО», а также «школа — неселективный вуз». Транзитная траектория «СПО — ВО» является экономически целесообразным выбором относительно базового трека СПО, а окончание вуза позволяет выпускникам СПО занимать рабочие места более высокой квалификации: разрыв в заработных платах растет с 13% сразу после выпуска до 18% спустя несколько лет. Эти результаты согласуются с ранее полученными в исследованиях, проведенных в других странах [Rzerka, 2018; Lukesch, Zwick, 2020], и с дескриптивными оценками по России [Анисимова и др., 2023]. Тем не менее выпускники трека «СПО — ВО» спустя несколько лет после выпуска зарабатывают на 25% меньше, чем выпускники траектории «школа — ВО», и разрыв растет с увеличением срока нахождения выпускника на рынке труда. С точки зрения результатов на рынке труда выпускники транзитной траектории ближе к выпускникам трека «школа — неселективное ВО», но с течением времени разрыв появляется и между ними. Таким образом, человеческий капитал, приобретенный выпускниками в СПО и затем в высшем образовании, создает прибавку к заработной плате, однако образовательная траектория «СПО — ВО» уступает базовым трекам, ведущим в высшее образование после старшей школы. Раз-

рыв в зарплатах транзитных выпускников с выпускниками СПО и выпускниками ВО базовых треков объясняется прежде всего различиями в их распределении по группам занятий: многим выпускникам транзитной траектории удается занять высококвалифицированные рабочие места, тем самым они получают преимущество перед выпускниками СПО, и в то же время проигрывают выпускникам вузов базовых треков в наиболее квалифицированных группах занятий.

В-третьих, исследование показало, что транзитные студенты и выпускники составляют отдельную когорту студентов вузов: они получают высшее образование в определенной категории вузов и зачастую на специально спроектированных образовательных программах. Несмотря на различия в паттернах получения высшего образования между транзитными студентами и студентами базового трека «школа — ВО», некоторые характеристики высшего образования (обучение в филиалах вузов, на платных местах) одинаково «штрафуют» транзитных выпускников и выпускников траектории «школа — ВО»; однако у транзитных выпускников есть в начальный период после получения диплома о высшем образовании прибавка за заочное обучение, которое позволяет совмещать работу на полный день с учебой. По характеристикам занятости транзитные выпускники близки к конвенциональным выпускникам высшего образования, а именно к выпускникам не-селективных вузов.

Таким образом, транзитная траектория «СПО — ВО» аккумулирует и формирует человеческий капитал, отличающийся по качеству от того, который создает конвенциональная траектория «школа — ВО». Особые свойства человеческого капитала выпускников транзитного трека могут быть связаны как с особенностями скрининга и отбора студентов в высшем образовании, т.е. образовательного сортинга (*sorting*) [Weiss, 1983], так и со спецификой инвестиций в образование в транзитной траектории. Качество человеческого капитала транзитных выпускников определяет условия его использования. Выпускники заняты в сегменте рынка труда, который является «срединным» по уровню квалификации рабочих мест: они равноудалены от паттернов занятости конвенциональных выпускников вузов и выпускников СПО и наиболее приближены по качеству человеческого капитала к выпускникам трека «школа — неселективное ВО».

Полученные результаты и эмпирические находки могут стать отправной точкой дальнейших исследований. Так, помимо оценок отдачи на заработную плату выпускников в исследованиях результативности транзита «СПО — ВО» существенное место занимают замеры нематериальной отдачи от повышения престижа работы и продвижения в социальной иерархии. Именно в этом поле зачастую расположены основные выгоды и субъектив-

но воспринимаемая успешность перехода в высшее образование. Например, в Западной Германии выпускники трека «СПО — ВО» помещали себя на шкале профессионального престижа на 35 пунктов выше, чем выпускники СПО, не совершившие переход в вуз, на этом основании автор исследования делает вывод о ценности для них немонетарной отдачи от образования наряду с прибавкой к заработной плате [Rzerka, 2018]. Сегмент высшего образования, в котором представлена транзитная траектория «СПО — ВО», заслуживает отдельного изучения также в русле дискуссии о профессионализации (*vocationalism*) высшего образования [Bills, Graf, Protsch, 2016]. Исследование может быть развернуто на уровне образовательного опыта и установок студентов — зарубежные исследования показывают, что в этом отношении транзитные выпускники значительно отличаются от конвенциональных [Barber, Netherton, 2018], на уровне образовательных программ и учебных планов, а также на институциональном уровне с фокусом на культуре университетов, принимающих транзитных студентов [Umbach et al., 2019].

Наконец, отдельного внимания заслуживает изучение транзитных траекторий «СПО — ВО» с точки зрения их неоднородности на этапе получения СПО: перспективным направлением исследования представляется анализ качества образования в СПО в зависимости от типа организации СПО, ее селективности и других параметров (см., например, типологию колледжей в России [Мальцева и др., 2025]), а также от индивидуальных характеристик обучающихся, таких как смена специальности при переходе из СПО в вуз [Silver, 2024]. Рассмотренные свойства транзита «СПО — ВО» дают основания выделять его в качестве специфического феномена, укорененного в различных образовательных практиках и в институциональной среде как высшего, так и среднего профессионального образования, что обуславливает необходимость комплексного подхода к его изучению в дальнейших исследованиях.

Благодарности Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Литература

1. Александров Д.А., Тенишева К.А., Савельева С.С. (2015) Мобильность без рисков: образовательный путь «в университет через колледж». *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 3, сс. 66–91. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2015-3-66-91>
2. Анисимова К.В., Владимирская А.А., Дудырев Ф.Ф., Емелина Н.К., Мальцева В.А., Лопатина М.В. и др. (2023) *Выпускники среднего профессионального образования на российском рынке труда*. М.: НИУ ВШЭ.
3. Капелюшников Р.И. (2021) Отдача от образования в России: ниже некуда. *Вопросы экономики*, № 8, сс. 37–68. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-8-37-68>

4. Кирюшина М.А., Рудаков В.Н. (2021) Гендерные различия в заработной плате выпускников вузов и учреждений СПО на начальном этапе карьеры. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 2, pp. 172–198. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-2-172-198>
5. Коротких Е.В. (2024) Образовательно-карьерные траектории «транзитных» студентов: «колледж — вуз». *Экономическая социология*, т. 25, № 2, сс. 88–119. <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2024-2-88-119>
6. Малиновский С.С., Шибанова Е.Ю. (2023) *Барьеры доступности высшего образования и социальные факторы дифференциации образовательных траекторий*. М.: НИУ ВШЭ.
7. Мальцева В.А., Розенфельд Н.Я. (2022) Траектории российской молодежи в образовании и профессии на материале лонгитюда: сложные маршруты выпускников вузов. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 3, сс. 99–148. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-3-99-148>
8. Мальцева В.А., Семенова А.В., Розенфельд Н.Я., Романова О.А. (2025) *Типология организаций среднего профессионального образования в России: эмпирический анализ*. М.: НИУ ВШЭ.
9. Мальцева В.А., Шабалин А.И. (2021) Не-обходной маневр, или Бум спроса на среднее профессиональное образование в России. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 2, сс. 10–42. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-2-10-42>
10. Рожкова К.В., Рошин С.Ю. (2021) Некогнитивные характеристики и выбор в сфере высшего образования. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 4, сс. 35–73. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-4-35-73>
11. Рожкова К.В., Рошин С.Ю., Солнцев С.А., Травкин П.В. (2023) Дифференциация качества высшего образования и заработных плат выпускников в России. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 1, сс. 161–190. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2023-1-161-190>
12. Рожкова К.В., Рошин С.Ю., Травкин П.В. (2025) Судьба заочника: выпускники заочной формы обучения российских вузов на рынке труда. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 1, сс. 233–268. <https://doi.org/10.17323/vo-2025-19898>
13. Рожкова К.В., Рошин С.Ю., Травкин П.В. (2024) От совмещения учебы с работой к совмещению работы с учебой? Изменение модели российского высшего образования. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 2, сс. 286–322. <https://doi.org/10.17323/vo-2024-17242>
14. Чередниченко Г.А. (2019) «Заочник» высшей школы: учеба и после выпуска. *Социологическая наука и социальная практика*, т. 7, № 2, сс. 46–64. <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.2.6409>
15. Agasisti T., Shibanova E., Platonova D., Lisyutkin M. (2020) The Russian Excellence Initiative for Higher Education: A Nonparametric Evaluation of Short-Term Results. *International Transactions in Operational Research*, vol. 27, no 4, pp. 1911–1929. <https://doi.org/10.1111/itor.12742>
16. Barber T., Netherton C. (2018) Transitioning between Vocational and University Education in Australia: The Impact of the Vocational Education Experience on Becoming a University Student. *Journal of Vocational Education & Training*, vol. 70, no 4, pp. 600–618. <https://doi.org/10.1080/13636820.2018.1463279>
17. Becker G.S. (1962) Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis. *The Journal of Political Economy*, vol. 70, no 5, pp. 9–49.
18. Bills D.B., Graf L., Protsch P. (2016) Vocationalism. *Routledge Handbook of Youth and Young Adulthood*. London; New York: Routledge, Taylor & Francis Group, pp. 129–136. <https://doi.org/10.4324/9781315753058-24>
19. Britton J., van der Erve L., Belfield C., Vignoles A., Dickson M., Zhu Y. et al. (2022) How Much Does Degree Choice Matter? *Labour Economics*, vol. 79, Article no 102268. <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2022.102268>

20. Dudyrev F., Romanova O., Travkin P. (2020) Student Employment and School-to-Work Transition: The Russian Case. *Education + Training*, vol. 62, no 4, pp. 441–457. <https://doi.org/10.1108/ET-07-2019-0158>
21. Duta A., Wielgoszewska B., Iannelli C. (2021) Different Degrees of Career Success: Social Origin and Graduates' Education and Labour Market Trajectories. *Advances in Life Course Research*, vol. 47, March, Article no 100376. <https://doi.org/10.1016/j.alcr.2020.100376>
22. Eichhorst W., Rodríguez-Planas N., Schmidl R., Zimmermann K.F. (2015) A Road Map to Vocational Education and Training in Industrialized Countries. *ILR Review*, vol. 68, iss. 2, pp. 314–337. <https://doi.org/10.1177/0019793914564963>
23. Feng A., Graetz G. (2017) A Question of Degree: The Effects of Degree Class on Labor Market Outcomes. *Economics of Education Review*, vol. 61, December, pp. 140–161. <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2017.07.003>
24. Freeman M.L., Conley V.M., Brooks G.P. (2006) Successful Vertical Transitions: What Separates Community College Transfers Who Earn the Baccalaureate from Those Who Don't? *Journal of Applied Research in the Community College*, vol. 13, no 2, pp. 25–34.
25. Heckman J.J. (1979) Sample Selection Bias as a Specification Error. *Econometrica*, vol. 47, no 1, pp. 153–161. <https://doi.org/10.2307/1912352>
26. Hanushek E.A., Schwerdt G., Woessmann L., Zhang L. (2017) General Education, Vocational Education, and Labor-Market Outcomes over the Lifecycle. *Journal of Human Resources*, vol. 52, no 1, pp. 48–87. <https://doi.org/10.3368/jhr.52.1.0415-7074R>
27. Jenkins D., Fink J. (2016) *Tracking Transfer. New Measures of Institutional and State Effectiveness in Helping Community College Students Attain Bachelor's Degrees*. New York, NY: Columbia University.
28. Kriesi I., Sander F. (2024) Academic or Vocational Education? A Comparison of the Long-Term Wage Development of Academic and Vocational Tertiary Degree Holders. *Journal for Labour Market Research*, vol. 58, no 1, Article no 10. <https://doi.org/10.1186/s12651-024-00368-9>
29. Lukesch V., Zwick T. (2020) Does Tertiary Vocational Education Beat Academic Education. A Matching Analysis of Young Men's Earnings Developments. *Empirical Research in Vocational Education and Training*, vol. 12, no 1, pp. 1–26. <https://doi.org/10.1186/s40461-020-00104-w>
30. Rudakov V., Roshchin S., Rozhkova K., Travkin P. (2024) The Massification of Higher Education and Labour Market Outcomes of University Graduates in Russia. *Mass Higher Education and the Changing Labour Market for Graduates: Between Employability and Employment* (eds F. Suleman, P. Videira, P. Teixeira), Northampton, MA: Edward Elgar Publishing, pp. 125–156. <https://doi.org/10.4337/9781035307159.00015>
31. Rzepka S. (2018) Labor Market Returns to College Education with Vocational Qualifications. *Education Economics*, vol. 26, no 4, pp. 411–431. <https://doi.org/10.1080/09645292.2018.1440532>
32. Silver B.R. (2024) Major Transitions: How College Students Interpret the Process of Changing Fields of Study. *Higher Education*, vol. 87, no 4, pp. 1027–1042. <https://doi.org/10.1007/s10734-023-01050-8>
33. Smolentseva A., Platonova D. (2023) The Transformations of Higher Education in 15 Post-Soviet Countries: The State, the Market and Institutional Diversification. *Higher Education Policy*, vol. 36, no 2, pp. 370–393. <https://doi.org/10.1057/s41307-021-00259-5>
34. Spence M. (1973) Job Market Signaling, *Quarterly Journal of Economics*, vol. 87, no 3, pp. 355–374. <https://doi.org/10.2307/1882010>
35. Umbach P.D., Tuchmayer J.B., Clayton A.B., Smith K.N. (2019) Transfer Student Success: Exploring Community College, University, and Individual Predictors.

Community College Journal of Research and Practice, vol. 43, no 9, pp. 599–617. <https://doi.org/10.1080/10668926.2018.1520658>

36. Walpole M. (2003) Socioeconomic Status and College: How SES Affects College Experiences and Outcomes. *The Review of Higher Education*, vol. 27, no 1, pp. 45–73. <https://doi.org/10.1353/rhe.2003.0044>
37. Wang X., Lee S.Y., Nachman B.R., Zhu X. (2021) It Matters Long Before: How Early Exposure to Faculty and Advisors at Baccalaureate Institutions Relates to Upward Transfer. *Educational Researcher*, vol. 50, no 2, pp. 105–114. <https://doi.org/10.3102/0013189X20956659>
38. Weiss A. (1983) A Sorting-cum-Learning Model of Education. *Journal of Political Economy*, vol. 91, no 3, pp. 420–442. <https://doi.org/10.1086/261156>
39. Willis R.J., Rosen S. (1979) Education and Self-Selection. *Journal of Political Economy*, vol. 87, no 5, part 2, pp. S7–S36. <https://doi.org/10.1086/260821>
40. Yastrebov G., Kosyakova Yu., Kurakin D. (2018) Slipping Past the Test: Heterogeneous Effects of Social Background in the Context of Inconsistent Selection Mechanisms in Higher Education. *Sociology of Education*, vol. 91, no 3, pp. 224–241. <https://doi.org/10.1177/0038040718779087>

References

- Agasisti T., Shibanova E., Platonova D., Lisyutkin M. (2020) The Russian Excellence Initiative for Higher Education: A Nonparametric Evaluation of Short-Term Results. *International Transactions in Operational Research*, vol. 27, no 4, pp. 1911–1929. <https://doi.org/10.1111/itor.12742>
- Alexandrov D.A., Tenisheva K.A., Savelyeva S.S. (2015) No-Risk Mobility: Through College to University. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 3, pp. 66–91 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2015-3-66-91>
- Anisimova K.V., Vladimirskaia A.A., Dudyrev F.F., Yemelina N.K., Maltseva V.A., Lopatina M.V. et al. (2023) *Graduates of Secondary Vocational Education in the Russian Labor Market*. Moscow: HSE (In Russian).
- Barber T., Netherton C. (2018) Transitioning between Vocational and University Education in Australia: The Impact of the Vocational Education Experience on Becoming a University Student. *Journal of Vocational Education & Training*, vol. 70, no 4, pp. 600–618. <https://doi.org/10.1080/13636820.2018.1463279>
- Becker G.S. (1962) Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis. *The Journal of Political Economy*, vol. 70, no 5, pp. 9–49.
- Bills D.B., Graf L., Protsch P. (2016) Vocationalism. *Routledge Handbook of Youth and Young Adulthood*. London; New York: Routledge, Taylor & Francis Group, pp. 129–136. <https://doi.org/10.4324/9781315753058-24>
- Britton J., van der Erve L., Belfield C., Vignoles A., Dickson M., Zhu Y. et al. (2022) How Much Does Degree Choice Matter? *Labour Economics*, vol. 79, Article no 102268. <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2022.102268>
- Cherednichenko G.A. (2019) Part-Time Learners of Higher Education: Training and After Graduation. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*, vol. 7, no 2, pp. 46–64 (In Russian). <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.2.6409>
- Dudyrev F., Romanova O., Travkin P. (2020) Student Employment and School-to-Work Transition: The Russian Case. *Education + Training*, vol. 62, no 4, pp. 441–457. <https://doi.org/10.1108/ET-07-2019-0158>
- Duta A., Wielgoszewska B., Iannelli C. (2021) Different Degrees of Career Success: Social Origin and Graduates' Education and Labour Market Trajectories. *Advances in Life Course Research*, vol. 47, March, Article no 100376. <https://doi.org/10.1016/j.alcr.2020.100376>
- Eichhorst W., Rodríguez-Planas N., Schmidl R., Zimmermann K.F. (2015) A Road Map to Vocational Education and Training in Industrialized Countries. *ILR Review*, vol. 68, iss. 2, pp. 314–337. <https://doi.org/10.1177/0019793914564963>

- Feng A., Graetz G. (2017) A Question of Degree: The Effects of Degree Class on Labor Market Outcomes. *Economics of Education Review*, vol. 61, December, pp. 140–161. <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2017.07.003>
- Freeman M.L., Conley V.M., Brooks G.P. (2006) Successful Vertical Transitions: What Separates Community College Transfers Who Earn the Baccalaureate from Those Who Don't? *Journal of Applied Research in the Community College*, vol. 13, no 2, pp. 25–34.
- Heckman J.J. (1979) Sample Selection Bias as a Specification Error. *Econometrica*, vol. 47, no 1, pp. 153–161. <https://doi.org/10.2307/1912352>
- Hanushek E.A., Schwerdt G., Woessmann L., Zhang L. (2017) General Education, Vocational Education, and Labor-Market Outcomes over the Lifecycle. *Journal of Human Resources*, vol. 52, no 1, pp. 48–87. <https://doi.org/10.3368/jhr.52.1.0415-7074R>
- Jenkins D., Fink J. (2016) *Tracking Transfer. New Measures of Institutional and State Effectiveness in Helping Community College Students Attain Bachelor's Degrees*. New York, NY: Columbia University.
- Kapeliushnikov R.I. (2021) Returns to Education in Russia: Nowhere Below? *Voprosy Ekonomiki*, no 8, pp. 37–68 (In Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-8-37-68>
- Kiryushina M.A., Rudakov V.N. (2021) The Gender Gap in Early-Career Wages of Universities' and Vocational Education Institutes' Graduates. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 2, pp. 172–198 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-2-172-198>
- Korotkikh E.V. (2024) Educational and Career Trajectories of the Students Completed Vocational and Then College Degree. *Journal of Economic Sociology*, vol. 25, no 2, pp. 88–119 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1726-3247-2024-2-88-119>
- Kriesi I., Sander F. (2024) Academic or Vocational Education? A Comparison of the Long-Term Wage Development of Academic and Vocational Tertiary Degree Holders. *Journal for Labour Market Research*, vol. 58, no 1, Article no 10. <https://doi.org/10.1186/s12651-024-00368-9>
- Lukesch V., Zwick T. (2020) Does Tertiary Vocational Education Beat Academic Education. A Matching Analysis of Young Men's Earnings Developments. *Empirical Research in Vocational Education and Training*, vol. 12, no 1, pp. 1–26. <https://doi.org/10.1186/s40461-020-00104-w>
- Malinovskiy S.S., Shibanova E.Yu. (2023) *Barriers to Access to Higher Education and Social Factors of Differentiation of Educational Trajectories*. Moscow: HSE (In Russian).
- Maltseva V.A., Rozenfeld N.Ya. (2022) Educational and Career Trajectories of the Russian Youth in a Longitudinal Perspective: A Case of University Graduates. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 3, pp. 99–148 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-3-99-148>
- Maltseva V.A., Semenova A.V., Rozenfeld N.Ya., Romanova O.A. (2025) *Typology of Secondary Vocational Education Organizations in Russia: An Empirical Analysis*. Moscow: HSE (In Russian).
- Maltseva V.A., Shabalin A.I. (2021) The Non-Bypass Trajectory, or The Boom in Demand for TVET in Russia. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 2, pp. 10–42 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-2-10-42>
- Rozhkova K.V., Roshchin S.Yu. (2021) Non-Cognitive Characteristics and Higher Education Choices. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 4, pp. 35–73 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-4-35-73>
- Rozhkova K.V., Roshchin S.Yu., Solntsev S.A., Travkin P.V. (2023) The Differentiation of Quality in Higher Education and Graduates' Wages in Russia. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 1, pp. 161–190 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2023-1-161-190>

- Rozhkova K.V., Roshchin S.Yu., Travkin P.V. (2025) The Fate of a Part-Time Learner: Russian Graduates of Part-Time Higher Education Programmes in the Labour Market. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 1, pp. 233–268 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/vo-2025-19898>
- Rozhkova K.V., Roshchin S.Yu., Travkin P.V. (2024) From Combining Study and Work to Combining Work and Study? The Changing Model of Russian Higher Education. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 2, pp. 286–322 (In Russian). <https://doi.org/10.17323/vo-2024-17242>
- Rudakov V., Roshchin S., Rozhkova K., Travkin P. (2024) The Massification of Higher Education and Labour Market Outcomes of University Graduates in Russia. *Mass Higher Education and the Changing Labour Market for Graduates: Between Employability and Employment* (eds F. Suleman, P. Videira, P. Teixeira), Northampton, MA: Edward Elgar Publishing, pp. 125–156. <https://doi.org/10.4337/9781035307159.00015>
- Rzepka S. (2018) Labor Market Returns to College Education with Vocational Qualifications. *Education Economics*, vol. 26, no 4, pp. 411–431. <https://doi.org/10.1080/09645292.2018.1440532>
- Silver B.R. (2024) Major Transitions: How College Students Interpret the Process of Changing Fields of Study. *Higher Education*, vol. 87, no 4, pp. 1027–1042. <https://doi.org/10.1007/s10734-023-01050-8>
- Smolentseva A., Platonova D. (2023) The Transformations of Higher Education in 15 Post-Soviet Countries: The State, the Market and Institutional Diversification. *Higher Education Policy*, vol. 36, no 2, pp. 370–393. <https://doi.org/10.1057/s41307-021-00259-5>
- Spence M. (1973) Job Market Signaling. *Quarterly Journal of Economics*, vol. 87, no 3, pp. 355–374. <https://doi.org/10.2307/1882010>
- Umbach P.D., Tuchmayer J.B., Clayton A.B., Smith K.N. (2019) Transfer Student Success: Exploring Community College, University, and Individual Predictors. *Community College Journal of Research and Practice*, vol. 43, no 9, pp. 599–617. <https://doi.org/10.1080/10668926.2018.1520658>
- Walpole M. (2003) Socioeconomic Status and College: How SES Affects College Experiences and Outcomes. *The Review of Higher Education*, vol. 27, no 1, pp. 45–73. <https://doi.org/10.1353/rhe.2003.0044>
- Wang X., Lee S.Y., Nachman B.R., Zhu X. (2021) It Matters Long Before: How Early Exposure to Faculty and Advisors at Baccalaureate Institutions Relates to Upward Transfer. *Educational Researcher*, vol. 50, no 2, pp. 105–114. <https://doi.org/10.3102/0013189X20956659>
- Weiss A. (1983) A Sorting-cum-Learning Model of Education. *Journal of Political Economy*, vol. 91, no 3, pp. 420–442. <https://doi.org/10.1086/261156>
- Willis R.J., Rosen S. (1979) Education and Self-Selection. *Journal of Political Economy*, vol. 87, no 5, part 2, pp. S7–S36. <https://doi.org/10.1086/260821>
- Yastrebov G., Kosyakova Yu., Kurakin D. (2018) Slipping Past the Test: Heterogeneous Effects of Social Background in the Context of Inconsistent Selection Mechanisms in Higher Education. *Sociology of Education*, vol. 91, no 3, pp. 224–241. <https://doi.org/10.1177/0038040718779087>